

Даже если в уезде Юй произошло землетрясение, проблема уже решена, и никаких серьезных последствий не последовало. Небеса ведь не занимаются тем, что постоянно посылают предупреждения то о том, то о другом.

История с гигантским камнем вызвала в столице бурные обсуждения. Теперь, когда подтвердилось, что это дело рук человека, началась новая волна разговоров.

— Раньше были те, кто клялся, что это предупреждение небес для Даци. Что теперь, когда факты налицо, никто не говорит?

— Может, эти распространители слухов и те, кто принес камень, — одна шайка.

— А как объяснить иероглиф «смерть» на камне?

— Это уже объясняли. Хотя использовались обычные муравьи, если заранее написать нужный иероглиф медом и выпустить муравьев, получится такой эффект.

Девятый принц, услышав новости за пределами дворца, поспешил поделиться ими с Цзян Лином.

— Брат Цзян, сейчас все говорят, что камень был подброшен специально, а красные муравьи оставили иероглиф из-за меда...

— Не из-за меда, — поправил Цзян Лин. — Но что-то похожее. Это еда для красных муравьев. У Чу Цяо осталось несколько муравьев. Если тебе интересно, можешь посмотреть.

Девятый принц знал, что Чу Цяо занимался красными муравьями с камня. Вспомнив жуткую картину, он быстро замахал руками.

— Нет, нет, мне не интересно, лучше не надо.

— Кстати, брат Цзян, Цао Хунли устраивает небольшой банкет. Хочешь пойти повеселиться?

Цао Хунли был одним из молодых людей из знатных семей, с которыми они часто общались. Он был вторым внуком герцога Цао.

— В доме Цао?

— Нет, хе-хе, в новом ресторане. Там вечером можно посмотреть танцы и музыку.

Цзян Лин удивился:

— В публичном доме?

— Дорогой брат Цзян, не говори так громко, — поспешно остановил его девятый принц, оглядываясь по сторонам. Убедившись, что слуги находятся далеко и не обращают внимания на их разговор, он продолжил:

— Там можно только смотреть танцы и слушать музыку, больше ничего. Кроме того, там есть представления и много новых блюд и сладостей.

— Цао Хунли говорит, что его дедушка очень любит парчовых карпов. Теперь он сам занимается их разведением. Ему также очень понравилась игра «пять в ряд». За это он получил от дедушки много подарков и хочет как следует отблагодарить тебя.

Но Цзян Лин большую часть времени проводил в Восточном Дворце, и Цао Хунли не осмеливался прийти туда лично, поэтому попросил девятого принца пригласить его.

— Это не имеет ко мне прямого отношения, не стоит специально благодарить, — Цзян Лин подпер подбородок рукой. — Но в дворце я давно засиделся, можно и прогуляться. Когда назначено?

— Через два дня, днем. Я тогда заеду за тобой.

Услышав согласие, девятый принц обрадовался.

Цзян Лин:

— Лэ Юэ и другие придут?

— Конечно, все будут, — девятый принц немного замялся. — Но после возвращения Лэ Юэ снова стал затворником. Не знаю, придет ли. Я сначала спрошу.

— В доме маркиза Динъюаня что-то случилось? — Цзян Лин опустил руку.

— Нет, почему? Перед поездкой в путевой дворец Лэ Юэ тоже большую часть времени проводил в уединении. Не переживай.

— Как называется этот ресторан?

— «Шэньлоу». Брат Цзян, если пойдешь, не говори наследному принцу, что это я тебя пригласил. Скажи, что это Цао Хунли.

Девятый принц, говоря это, мысленно извинялся перед Цао Хунли. Лучше пусть он сам разбирается с холодным взглядом наследного принца.

Цзян Лин спросил, почему, но девятый принц уклончиво ответил.

Цзян Лин прищурился, угрожая:

— Если не скажешь правду, я расскажу наследному принцу, что это ты меня пригласил.

Поняв, что не отделается, девятый принц нахмурился.

— Я просто боюсь, что наследный принц расстроится.

— Разве это не обычный банкет? Почему он должен расстроиться? — Цзян Лин не понимал. — Раньше, когда я гулял с вами, он не злился.

— Дело в том, что «Шэньлоу» — это не совсем обычное место, — девятый принц, глядя в чистые глаза Цзян Линя, не мог объяснить. — Короче говоря, ты ведь знаешь, что в «Шэньлоу» есть танцы и много красивых мужчин и женщин...

— Я понял, — Цзян Лин наконец осознал. — Ты боишься, что он будет ревновать?

— Это ты сказал, а не я, — девятый принц чуть не подпрыгнул.

— Твои опасения небезосновательны. В путевом дворце, когда мы смотрели танцы, он уже ревновал, хотя и не признавался. Может, не говорить ему, куда я иду? — Цзян Лин задумался,

но потом передумал. — Или пригласить его с собой?

— Если наследный принц пойдет, мы точно не сможем повеселиться, — девятый принц тоже задумался. — Может, попросить Цао Хунли сменить место?

— Не нужно специально менять место ради меня. Не страшно. Я поговорю с наследным принцем, а если не получится, расскажу ему после.

Девятый принц с мольбой посмотрел на него.

— Брат Цзян, моя жизнь в твоих руках. Если наследный принц узнает, что это я тебя пригласил, он снова заставит меня переписывать книги. В прошлый раз я пять дней писал, пока не закончил. Не хочу повторять.

— Так страшно? — Цзян Лин знал о переписывании книг. Его почерк был не очень красивым, и он однажды попробовал его улучшить, но быстро сдался.

— Еще как. Такие толстые книги. Когда закончил, я думал, что рука отвалится, — девятый принц показал толщину рукой.

— Хорошо, я не скажу ему.

Даже если Цзян Лин не скажет, Сяо Шэньюнь узнает о происходящем в Восточном Дворце. Но Цзян Лин не умел хранить секреты, поэтому все же рассказал.

— Ваше Высочество, вы знаете «Шэньлоу»? Я хочу туда сходить.

— Почему вдруг захотелось пойти в «Шэньлоу»? — Сяо Шэньюнь, конечно, знал об этом новом ресторане. Он открылся, пока они были в путевом дворце, и за два месяца стал очень популярным.

— Цао Хунли устраивает там небольшой банкет и приглашает нас, — Цзян Лин все же помнил слова девятого принца и не выдал его.

— «Шэньлоу» — популярное место, там много развлечений. Если хочешь пойти, иди.

Цзян Лин перевернулся, опершись на Сяо Шэньюня.

— Вы так легко согласились?

— Если Линь хочет погулять с друзьями, разве я стану препятствовать? — Сяо Шэньюнь обнял Цзян Линя за талию, глядя ему в глаза. — Линь считает меня таким недобрым?

— Нет, — Цзян Лин, смутившись, отвел взгляд. — Просто в прошлый раз, когда мы смотрели танцы, вы, кажется, были недовольны. Подумал, что и сейчас...

— Тоже буду недоволен? — Сяо Шэньюнь прервал его, повернув голову Цзян Линя к себе.

Цзян Лин едва заметно кивнул.

— Я рад, что Линь учитывает мои чувства, — Сяо Шэньюнь погладил его по голове. — Я не стану ограничивать Линь, просто хочу, чтобы ты всегда помнил обо мне.

Цзян Лин почувствовал себя еще более смущенным, ослабил хватку и лег на мужчину.

— Не стоило так думать о вас...

Сяо Шэньюнь поцеловал его в макушку.

Немного полежав, Цзян Лин поднялся и придвинулся ближе.

— Ваше Высочество, дам вам поцелуй.

Сказав это, он сам прикоснулся губами к губам мужчины.

Сяо Шэньюнь одной рукой обнял его за талию, другой придержал за затылок, углубляя поцелуй.

Любимый человек покорно лежал в его объятиях, беззащитный и сам протягивающий язык, глаза Сяо Шэньюня становились все темнее.

Цзян Лин, лежа на нем, чувствовал его реакцию.

— Ваше Высочество...

— На этот раз Линь сам пришел ко мне, — голос Сяо Шэньюня стал низким и хриплым.

Цзян Лин пошевелил пальцами.

Сяо Шэньюнь поймал его руку и поцеловал.

— На этот раз попробуем что-то новое.

— Что еще можно? — Цзян Лин удивился.

Сяо Шэньюнь перевернул его, накрыв собой.

— Линь ничего не нужно делать.

Одежда упала на пол, переплетаясь.

Свет свечи мерцал, тени двигались.

Из-за занавески послышался удивленный голос Цзян Линя:

— Ваше Высочество, этот флакон, кажется, Лэ Юэ подарил.

Мазь согрелась от тепла тела.

— Линь уверен, что сейчас стоит упоминать имя другого мужчины?

— Я просто сказал правду. Вы, Ваше Высочество, так несправедливы.

— Да, я несправедлив. Послушный Линь, сомкнись немного.

Дыхание мужчины участилось.

Цзян Лин положил руку на плечо Сяо Шэньюня, невольно сжав пальцы, оставив следы.

<http://bllate.org/book/16239/1460262>